

Вэнь Чжэн откинулся в офисном кресле с серьезным выражением лица, изучая годовой финансовый отчет, который предоставил бухгалтерский отдел.

В конце года дел всегда больше всего. Последние две недели Вэнь Чжэн ездил в город G, и дела накопились в огромном количестве.

Тук-тук.

Раздался стук в стеклянную дверь. Вэнь Чжэн даже не поднял головы.

— Войдите.

В кабинет вошла секретарша с безупречным макияжем, в строгом деловом костюме и на высоких каблуках.

— Господин Вэнь, пришел господин Чэнь. Я попросила его подождать вас в комнате отдыха.

— Хорошо, я сейчас подойду.

Вэнь Чжэн пометил просмотренное место, закрыл отчет и направился в комнату отдыха.

Несколько дней назад Вэнь Чжэн получил звонок от своего друга Сюй Вэйяо.

— Я действительно не смог найти никаких проблем с твоим братом. Можно сказать, что он мастер высокого уровня, или же история со Синсин действительно не имеет к нему отношения.

Пальцы Вэнь Чжэна сжали телефон чуть сильнее.

— У меня такое чувство, что он...

— Выглядит нечистым на руку? — закончил за него Сюй Вэйяо и продолжил. — Но он действительно ничего не совершал. Я также проверил людей, с которыми он близко общается — те самые дети из нашего частного сектора в детстве. Немного высокомерные, вспыльчивые, но в душе не плохие. Никаких проблем.

Вэнь Юй хотел сказать, что отсутствие проблем — это и есть самая большая проблема.

— Когда он только появился в нашем доме, он был слишком уж послушным и угодливым.

— Может, ты слишком мнительный? Ребенок в новой обстановке чувствует себя неуверенно,

подсознательно пытается угодить и сблизиться. Моему племяннику всего два года, но если он хочет конфету или игрушку, уже умеет подлизываться. Разве это проблема? — добавил Сюй Вэйяо. — К тому же, когда с Синсин что-то случилось, Вэнь Юй был еще совсем ребенком, они ровесники. Что мог сделать пяти-шестилетний малыш?

Сюй Вэйяо знал, как эта история мучает Вэнь Чжэна, и старался помочь, чем мог.

— Знаешь, я ничего не нашел на Вэнь Юя, — сделал паузу Сюй Вэйяо. — Но кое-что заслуживающее внимания я обнаружил.

...

— Господин Вэнь.

Войдя в комнату отдыха, Вэнь Чжэн увидел мужчину лет пятидесяти, сидящего на диване. Увидев Вэнь Чжэна, тот сразу же встал.

Вэнь Чжэн кивнул, жестом приглашая его сесть. Секретарша уже принесла два кофе, поставила на стол и вышла.

Мужчина, которого называли господином Чэнем, казался немного испуганным и сидел на краешке дивана, скованный.

— Господин Вэнь, по какому вопросу вы хотели меня видеть?

— Почему вы пятнадцать лет назад внезапно ушли из приюта?

Чэнь Вэньшэн невольно сжал кулаки, упершись ими в колени, на его лице промелькнула паника.

— М-моя жена заболела, попала в больницу. Нужно было за ней ухаживать. В нашей семье больше никого не было, сын еще маленький. Мне пришлось уволиться из приюта, чтобы ухаживать за ней.

Вэнь Чжэн ничего не ответил, сделал глоток кофе, не выражая ни веры, ни недоверия.

Чэнь Вэньшэн сидел как на иголках, украдкой наблюдая за реакцией Вэнь Чжэна, но его серьезное лицо ничего не выдавало.

— Господин Вэнь...

Спустя некоторое время Чэнь Вэньшэн не выдержал и осторожно спросил: — Что-то случилось?

Вэнь Чжэн достал слегка пожелтевшую фотографию, на которой была изображена милая очаровательная девочка.

— Помните ее?

Чэнь Вэньшэн крепко сжал губы и лишь через некоторое время кивнул: — Нет...

Встретившись с загадочным взглядом Вэнь Чжэна, он запнулся, затем нерешительно произнес: — Помню.

— Господин Чэнь, ваш сын сейчас работает в Юйчэне, верно? Я как раз знаком с генеральным директором Сюем...

Не дав ему договорить, Чэнь Вэньшэн перебил, его лицо побледнело: — Господин Вэнь, я правда ничего не знаю!

— Я еще даже не задал вопрос, а господин Чэнь уже ничего не знает?

— Я не вру! Если господин Вэнь не верит, можете проверить больничные записи пятнадцатилетней давности.

— Я не говорил, что не верю, — мрачно ответил Вэнь Чжэн. — Я задам вам один вопрос. Ответите — сможете уйти.

— Какой вопрос? — Чэнь Вэньшэн сразу насторожился.

— Кто удочерил Сысы?

Сысы — это та самая девочка с фотографии.

Лицо Чэнь Вэньшэна исказилось в мучительной гримасе. Вэнь Чжэн взглянул на часы: — У меня скоро совещание, господину Чэню лучше поторопиться.

— Я не знаю.

Не дожидаясь ответа Вэнь Чжэна, Чэнь Вэньшэн тут же продолжил: — Я правда не знаю! Когда я уходил, Сысы еще не была удочерена.

— Еще не была удочерена?

Вэнь Чжэн перестал постукивать пальцами по столу: — Вы уверены?

— В день моего ухода Сысы еще просталась со мной, — Чэнь Вэньшэн слегка нахмурился, словно погружаясь в воспоминания.

— Вы уверены, что это была Сысы?

— Уверен.

Раньше Вэнь Чжэн не думал искать подсказки в этом направлении, но слова Сюй Вэйяо помогли ему увидеть упущенную деталь.

Почему сотрудники приюта солгали?

Жена Чэнь Вэньшэна заболела, попала в больницу, и ему пришлось ухаживать за ней — звучит логично. Вэнь Чжэн знал, что даже если проверить, найдутся больничные записи о госпитализации его жены.

Но...

Он все равно чувствовал, что что-то не так. Как такое совпадение возможно?

Раньше Вэнь Чжэн сосредоточился только на исчезновении, но с годами все больше ощущал неладное. В последнее время он расширил область поисков, уделял внимание даже Вэнь Юю, но пока безрезультатно.

Благодаря помощи Сюй Вэйяо они оба обнаружили кое-что странное.

Оказывается, все работники приюта десятилетней давности уже уволились.

За десять лет смена кадров — это нормально, но то, что ушли все — выглядит подозрительно.

Вжжж.

Вибрация телефона прервала размышления Вэнь Чжэна. На экране — Сюй Вэйяо.

— Ну как? Есть прогресс?

— Есть кое-какие находки. — Вэнь Чжэн сделал паузу. — В те годы Сысы на самом деле не была удочерена.

— Сысы? — Сюй Вэйяо это имя показалось незнакомым, но после слов Вэнь Чжэна об "удочерении" он тоже начал что-то припоминать.

— Та самая девочка, которую тётя Цзи собиралась удочерить?

— Да. Я помню, это было в июне. Тогда моя мама беспокоилась, что я и Синсин не сможем принять появление чужого ребёнка в семье, поэтому спрашивала наше мнение. Сысы была на год младше Синсина. Когда он узнал, что станет старшим братом, то очень обрадовался. Он с нетерпением ждал появления Сысы и даже приготовил для неё много подарков.

Семья Вэнь очень серьёзно отнеслась к появлению девочки: не только заново отремонтировали детскую, но и купили много одежды и игрушек.

— Теперь вспомнил. Тогда я даже приходил к вам домой, хотел посмотреть на маленькую сестрёнку. Потом ты сказал, что её уже кто-то удочерил, и Синсин несколько дней был расстроен.

Сюй Вэйяо под влиянием слов Вэнь Чжэна действительно вспомнил, но почувствовал, что что-то тут не так.

— Но что ты имеешь в виду, говоря, что её не удочерили?

— Возможно, семья, которая собиралась удочерить Сысы, передумала. А возможно... — Глаза Вэнь Чжэна потемнели.

Работники приюта не хотели, чтобы семья Вэнь удочеряла Сысы.

На выходных Лу Вэньсин договорился с Се Чэнфэем, что сегодня днём заедет за ним в школу.

Но у него сейчас пробы, поэтому он мог только написать Се Чэнфэю в WeChat, чтобы тот подождал его после занятий.

[x] Пробы?

[ET] Да, я сейчас еду. Не знаю точно, сколько придётся ждать. Пообедай сам, я заеду за тобой попозже.

[x] Если проголодаюсь, сам поем. Удачи на пробах!

[x] Котик трубит в горн.jpg

Лу Вэньсин специально переоделся. Утром, когда он звонил Гу Яньшэню, тот прислал ему отрывок сценария для проб.

Реплики было немного, так что проблем с запоминанием текста не возникло. Лу Вэньсину нужно было проникнуться образом персонажа и передать эмоции и реакцию в данной сцене.

Лу Вэньсин читал оригинальное произведение, делал заметки и даже писал характеристики понравившимся персонажам.

Он не осмелился бы сказать, что лучше всех понимает «Мо Сюя», но определённо знал его лучше большинства фанатов книги.

Гу Яньшэнь должен был прислать человека, чтобы забрать Лу Вэньсина на место проб. Пока никто не приехал, и Лу Вэньсин репетировал в общежитии.

Примерно в половине второго дня Лу Вэньсин получил звонок с незнакомого номера.

Это был человек, который должен был его забрать.

Лу Вэньсин взял куртку и вышел. У ворот школы стояла только одна машина - та самая, на которой Гу Яньшэнь вчера привозил Лу Вэньсина обратно в университет.

Когда Лу Вэньсин подошёл, окно опустилось, и показалось милостливое личико.

— Привет, Синсин. — У девушки были весёлые глаза, и она казалась взволнованной, увидев Лу Вэньсина. — Не ожидала, что вживую ты ещё симпатичнее, чем по телевизору!

— Привет. — Лу Вэньсин посмотрел на девушку. — Может, я сам сяду за руль?

Он взялся за ручку двери пассажирского сиденья, чувствуя, что не по-джентльменски заставляя девушку везти его. Если бы он знал, что Гу Яньшэнь попросит девушку специально за ним заехать, он бы предпочёл добраться сам.

— Не нужно, не волнуйся, я хорошо вожу.

— Я не хотел сказать, что ты плохо водишь. — Лу Вэньсин сел в машину.

— Я знаю. — Девушка небрежно махнула рукой, затем несколько секунд разглядывала Лу Вэньсина. — Синсин, у тебя такая хорошая кожа! Завидую! Даже поры не видно.

Лу Вэньсин моргнул. — Буду считать, что ты сказала, что я красивый.

Девушка фыркнула. — Меня зовут Цинь Сьюй.

— Сьюй, ты ассистентка учителя Гу? — Не то чтобы Лу Вэньсин так думал, но раз Гу Яньшэнь попросил кого-то его забрать, и появилась Цинь Сьюй...

Но он не был уверен, потому что Цинь Сьюй выглядела на восемнадцать-девятнадцать.

— Нет. — Цинь Сьюй взялась за руль и, выехав с территории университета, прибавила скорость, направляясь в город.

— Брат Яньшэнь попросил Шэн Чао приехать, но у него дела, поэтому я пришла вместо него.

Лу Вэньсин удивился. — Ты знакома с Шэн Чао?

— Угу. — Цинь Сьюй кивнула, не скрывая. — Я его девушка.

Лу Вэньсин: «...!»

Шэн Чао выглядел на двадцать семь-двадцать восемь, а эта Цинь Сьюй - на восемнадцать-девятнадцать.

Лу Вэньсину хотелось спросить, не в старшей ли школе Шэн Чао её нашёл.

Но он не показал своего удивления и просто кивнул.

— Синсин, как подготовка?

— Нормально.

По дороге Цинь Сьюй получила звонок от Шэн Чао.

— Сысы, ты забрала Лу Вэньсина?

— Забрала. — Цинь Сьюй улыбнулась. — Разве ты не доверяешь мне?

— Доверяю, доверяю. Сначала отвези его, а я потом тебя найду.

Примерно через полчаса они прибыли на место проб.

Когда Лу Вэньсин вошёл, ассистент проводил его за кулисы.

Его появление прервало оживлённую беседу нескольких человек, и все взгляды устремились на него.

Но, лишь мельком взглянув на Лу Вэньсина, они вернулись к прерванному разговору.

— Так Лэ Ханьфэй сегодня тоже приедет на пробы?

— Кажется, он уже здесь. Кто-то говорил, что видел его с менеджером и ассистентом.

Один из молодых людей, уже переодетых в исторический костюм, сказал: — Что ни говори, а у звёзд действительно особенная аура.

— На какую роль пробуется Лэ Ханьфэй? Если он участвует, есть ли смысл таким, как мы, вообще пытаться?

— Не знаю, на какую роль, но это точно не главная роль, а второстепенная с большим количеством сцен.

У Лэ Ханьфэя недавно вышел новый сериал, и он был на пике популярности в Weibo. Хотя он не мог сравниться с Сун Цзяцзя или Гу Яньшэнем, но определённо был одним из самых перспективных среди недавних звёзд.

Но Лу Вэньсин не чувствовал давления. Независимо от того, на какую роль пробовался Лэ Ханьфэй, это не имело к нему отношения. Ему нужно было просто сделать всё возможное и сыграть свою роль как можно лучше.

Лу Вэньсин переоделся в исторический костюм, стилист надел на него парик, а визажист нанёс лёгкий макияж, так как это были только пробы.

Но даже в таком виде, когда он вышел, все за кулисами замерли.

Перед ними предстал Лу Вэньсин в синем облегающем костюме, с длинными волосами, собранными в пучок и закреплёнными нефритовой заколкой. Его брови были подняты, нос - прямой, а губы - вишнёво-красные.

Настоящий беззаботный молодой аристократ.

У многих в голове промелькнула строчка из романа, описывающая этого персонажа.

Просто сменив костюм, Лу Вэньсин словно воплотил описанного в романе гордого и свободного Мо Сюя, скачущего на гнедом коне.

— Ты пробуешься на роль молодого Мо Сюя?

Кто-то заговорил с Лу Вэньсином.

— Да.

— Твой образ просто потрясающий!

— На мгновение мне показалось, что я действительно вижу Мо Сюя.

— Мне тоже очень нравится молодой Мо Сюй.

Лу Вэньсин немного поговорил с окружающими, после чего ассистент позвал его на пробы.

Когда Лу Вэньсин вошёл, Лэ Ханьфэй уже вышел на сцену в таком же костюме.

Лу Вэньсин на мгновение замер, не ожидая такого совпадения. Он не думал, что Лэ Ханьфэй будет пробоваться на роль Мо Сюя.

Лэ Ханьфэй был красив, и в историческом костюме выглядел впечатляюще.

На эту роль режиссёр подготовил два отрывка. Лэ Ханьфэй выбрал первый - первую встречу молодого Мо Сюя со своим будущим "я".

— Ты говоришь, что ты - это я в будущем? — В живых глазах Лэ Ханьфэя читалось любопытство. Ещё не познавший мир, он был простодушным, но не глупым, и с лёгкой настороженностью смотрел на пришельца. — Я не верю. Докажи, если сможешь.

Никто не подавал реплик, и Лэ Ханьфэй сделал паузу на несколько секунд, словно ожидая, когда несуществующий «Мо Сюй» закончит свою речь.

— Хоть ты и можешь рассказать о моём детстве, это лишь доказывает, что ты провёл тщательное расследование, — Лэ Ханьфэй отступил на шаг назад, доставая деревянный меч. —

Зачем ты пришёл в нашу Долину Безветрия? Кто тебя прислал?

Долина Безветрия изолирована от мира. Если ты не проводил специального расследования или не имеешь скрытых намерений, как ты смог найти это место?

Я тебе не верю. Отойди подальше.

Если ты получил ранение, какое мне до этого дело?

Лэ Ханьфэй произносил эти слова с безразличием, но его взгляд невольно скользил к ране на плече «Мо Сюя». Видя, как из раны продолжает течь кровь, его лицо выражало колебания и внутреннюю борьбу.

— Ты думаешь, я трёхлетний ребёнок? Если ты умрёшь, я тоже не смогу жить? Не смей меня.

...

Их диалог продолжался, пока «Мо Сюй» не рухнул на землю.

Увидев бледное лицо «Мо Сюя», лежащего в нескольких шагах от него, Лэ Ханьфэй осторожно подошёл проверить.

После долгих колебаний он всё же не смог оставить его здесь.

— Я не хочу тебя спасать. Просто не хочу, чтобы кто-то умирал в моей Долине Безветрия, — Лэ Ханьфэй опустил ресницы, с трудом поднимая человека с земли и медленно направляясь к ближайшему укрытию.

— Почему он такой тяжёлый! И холодный, как лёд. Неужели в будущем я стану таким же бесчувственным? Не ври мне.

На этом его выступление закончилось.

Лэ Ханьфэй отлично справился с репликами, его мимика и эмоции были естественными — достаточно насыщенными, но без переигрывания.

Можно сказать, он идеально передал характер.

По сравнению с другими актёрами, его игра была намного лучше. Напряжённое лицо режиссёра слегка смягчилось.

— Следующий — Лу Вэньсин.

Когда Лу Вэньсин поднимался на сцену, он случайно столкнулся взглядом с Лэ Ханьфэем, который как раз спускался. Они слегка кивнули друг другу в знак приветствия.

Лу Вэньсин выбрал другой отрывок — не тот, что играл Лэ Ханьфэй. Он выбрал сцену, где «Мо Сюй», после месяца, проведённого с «настоящим» Мо Сюем, сталкивается с представителями «праведного пути», пришедшими расправиться с ним.

— Кто вы такие? Как осмелились вторгнуться в Долину Безветрия? — Лу Вэньсин поднял подбородок, и в его глазах читалось не столько настороженность, сколько высокомерие.

— Советую вам уйти поскорее. Если мои учителя обнаружат, что здесь посторонние, я не смогу их остановить.

Всего пара фраз — и глаза режиссёра загорелись, выражение его лица стало более заинтересованным.

Лу Вэньсин не отвлекался на зрителей. Он смотрел на «нарушителей», и в его голосе звучали и угроза, и увещание.

— Долина Безветрия не вмешивается в мирские дела. Ваши распри нас не касаются. Но А Юй — наш человек. Мы не отдадим его вам.

К этому моменту «злодей» Мо Сюй уже месяц лечился в Долине Безветрия, и юный Мо Сюй считал его своим.

Он даже дал ему прозвище — А Юй («Перо»).

— А Юй? Он настолько слаб, что даже курицу зарезать не сможет. Как он мог убить человека?
— Лу Вэньсин усмехнулся. — Хотите обмануть меня — придумайте что-то правдоподобнее.

Хотя Мо Сюй провёл в долине месяц, юный Мо Сюй никогда не воспринимал его слова всерьёз и не верил, что этот человек — он сам из будущего.

— А Юй, не волнуйся. Я им не верю, — Лу Вэньсин сделал движение, будто взял кого-то за руку, и его голос звучал успокаивающе.

— Почему я должен им верить? Я знаю А Юя уже месяц и прекрасно понимаю, какой он. Вы пришли и сразу начали очернять его. Я вас даже не знаю. С чего бы мне вам доверять?

Уходите, пока не поздно. Иначе... — Лу Вэньсин выпрямился и с полной уверенностью заявил:
— Я позову учителей, и они вас прогонят.

— Пффф!

Некоторые присутствующие не смогли сдержать смехок, но тут же прикрыли рот, испуганно глядя на режиссёра. Убедившись, что тот не рассердился, они облегчённо выдохнули.

— Хорошо.

Уголки губ режиссёра явно поднялись, а в глазах вспыхнул огонёк, будто он нашёл сокровище.

— Спасибо, режиссёр Ван, — Лу Вэньсин не стал скромничать и с достоинством принял эту краткую похвалу.

Подняв глаза, он заметил Гу Яньшэня, который незаметно прислонился к дверному косяку и наблюдал за ним.

Их взгляды встретились, и Гу Яньшэнь слегка улыбнулся.

С самого утра режиссёр Ван прослушал более десятка претендентов на роль «Мо Сюя». Он не выражал недовольства, но и никого не задерживал — все ждали ответа позже.

Лишь Лу Вэньсин получил его одобрение.

Актёрская игра Лэ Ханьфэя была прекрасной. Не идеальной, но в этом отрывке он отлично передал язык тела, мимику, и даже взгляд был очень выразительным.

По сравнению с другими «звёздами» шоу-бизнеса, чья игра часто кажется деревянной, Лэ Ханьфэй выглядел просто великолепно.

Но его понимание роли было недостаточным. Он сыграл неискущённого юношу, но не «Мо Сюя».

Его взгляд был слишком живым. Перед «злодеем» Мо Сюем он выражал любопытство и настороженность, а когда тот падал, — беспокойство и сомнения.

Фраза «Долина Безветрия изолирована от мира...» на самом деле была шуткой юного Мо Сюя, который уже понял, что «злодей» тоже удивлён их встречей.

В их первой сцене казалось, что «злодей» просит юношу о помощи, но на самом деле юный Мо Сюй хотел, чтобы тот остался.

Его интересовали слова этого человека.

И в конце, когда он говорил «Я не хочу тебя спасать...» — это не было «цундэрэ». Он не знал, действительно ли «злодей» без сознания, и намеренно говорил это ему.

То, что юный Мо Сюй испытывал любопытство к незнакомцу, было верно — он никогда не покидал долины и мечтал о внешнем мире.

Поэтому, встретив «злодея» Мо Сюя, он чувствовал не столько настороженность, сколько интерес.

Лэ Ханьфэй сыграл «Мо Сюя» слишком сдержанным, непохожим на того гордого юношу, который мечтал прославиться.

А Лу Вэньсин как раз блестяще передал эту гордость.

Он был живым воплощением избалованного ученика, ещё не познавшего жестокости мира — самоуверенного, высокомерного и абсолютно убеждённого в своей правоте.

Фраза «Я позову учителей...» стала комичной — это были слова ребёнка, который, не зная жизни, пугает других авторитетом старших.

Но Мо Сюй не видел в этом проблемы. Его учителя были для него самыми сильными в мире, и при появлении чужаков он действительно использовал их как угрозу.

С полной уверенностью, словно говоря: «Мои учителя — лучшие!»

Не только режиссёр, но и вся съёмочная группа была впечатлена. Казалось, перед ними ожил тот самый наивный и гордый «Мо Сюй».

Сидя на гнедом коне, он смотрел сверху вниз на «злодея» Мо Сюя, и в его глазах читались торжество и гордость. Он с нетерпением ждал будущего, мечтая поскорее вырасти и, как старшие ученики, отправиться в мир.

«Когда-нибудь я прославлюсь на весь мир!»

Семнадцатилетний «Мо Сюй» сказал это «злодею» Мо Сюю.

Игра Лу Вэньсина была безупречной. Ему не хватало опыта и мастерства Лэ Ханьфэя, но он играл естественно — и поэтому стал «Мо Сюем».

...

Конечно, окончательное решение ещё не принято.

Когда Лу Вэньсин сошёл со сцены, к нему подошёл Гу Яньшэнь.

— Ты отлично справился, — он улыбнулся. — Хочешь, чтобы Шэн Чао отвёз тебя?

Лу Вэньсин хотел пригласить его на ужин, но по тону понял, что у Гу Яньшэня есть дела.

— Не нужно. Завтра канун Нового года — я уезжаю в город В. Давайте встретимся в следующем году на «Безграничных выходных».

Гу Яньшэнь рассмеялся: — «Сто призраков» начинают съёмки в конце февраля — раньше, чем «Безграничные выходные». Почему бы не встретиться на площадке?

— Тогда я буду ждать, — Лу Вэньсин тоже улыбнулся.

— Жду «Мо Сюя» в исполнении учителя Гу и надеюсь на возможность снова с ним поработать.

Пробы шли в двух залах: режиссёр Ван и продюсер отбирали актёров здесь, а Гу Яньшэнь и второй режиссёр — в соседнем. Как инвестор проекта, Гу Яньшэнь относился к этому очень серьёзно.

Такой подход ускорял процесс, а все выступления записывались — позже можно было пересмотреть записи для обсуждения.

...

Выйдя из здания, Лу Вэньсин с удивлением обнаружил, что Цинь Сьюй всё ещё ждёт его у входа, и подошёл поздороваться.

— Ты ждёшь Шэн Чао?

Цинь Сьюй: — Я ждала тебя.

— Я только что видела твоё выступление у входа. Не ожидала, что ты так хорошо играешь.

— Спасибо. — Лу Вэньсин снова спросил: — Ты хотела мне что-то сказать?

— Да. — Цинь Сьюй ответила: — Раньше боялась повлиять на твоё настроение, поэтому не решалась разговаривать.

— Что именно?

— Синсин, у тебя хорошие отношения с Вэнь Юем? Я смотрела «Безграничные выходные», где Вэнь Юй сказал, что вы друзья.

Лу Вэньсин не ожидал такого вопроса и на мгновение растерялся. Их с Вэнь Юем отношения конечно нельзя назвать хорошими, но проблема была не в Вэнь Юе, а в нём самом.

Цинь Сыюй подумала, что вопрос поставил Лу Вэньсина в неловкое положение, и поспешила объяснить: — Извини, если неудобно отвечать - ничего страшного. Просто я хотела бы встретиться с Вэнь Юем.

— Ты его фанатка?

— Нет. — Цинь Сыюй покачала головой. — Мне кажется, он похож на моего детского друга, но я не уверена. Неважно, я просто спросила между прочим, не обращай внимания.

Лу Вэньсин не стал спрашивать дальше, просто кивнул. Цинь Сыюй добавила: — Если у тебя дела, можешь идти. Я подожду здесь Шэн Чао.

— Хорошо, пока.

...

Лу Вэньсин сначала вернулся в общежитие за багажом, а потом поехал за Се Чэнфэем в его школу.

Машину он купил несколько месяцев назад, но редко ездил на ней - в городе С сложно найти парковку, часто такси оказывалось удобнее.

Перед самым приездом Лу Вэньсин отправил Се Чэнфэю сообщение в WeChat.

У ворот школы он увидел Се Чэнфэя с чёрным чемоданом, окружённого несколькими девушками, которые что-то весело обсуждали с ним.

Увидев машину Лу Вэньсина, Се Чэнфэй подошёл с чемоданом. Лу Вэньсин открыл багажник.

— Пристегнись.

Се Чэнфэй сел в машину.

— Брат, что ты купил? В багажнике столько всего?

— Да ничего особенного. Новогодние подарки для мамы Лу и мистера Се.

Расстояние между городами С и В небольшое, всего два с небольшим часа езды.

Мама Лу, зная, что сыновья вернутся, заранее приготовила продукты, ожидая семейного ужина.

Новогодняя атмосфера в маленьком городке В была очень ощутимой. Когда они приехали, Се Нянь как раз подметал двор.

— Папа! — ещё издали закричал Се Чэнфэй.

— Вернулись. — Лицо Се Няня сразу озарилось улыбкой. Он открыл ворота, чтобы Лу Вэньсин мог заехать во двор.

— Прекрасная мама Лу, твои сыновья вернулись! — громко крикнул Се Нянь в дом.

Через мгновение Лу Сяофэй вышла с поварёшкой в руке, не скрывая радости.

— Чэнфэй, Вэньсин.

Оба были обняты Се Нянем и Лу Сяофэй и пропущены в дом: — Вы голодные?

— Нет.

Лу Сяофэй была в прекрасном настроении, увидев сыновей. — Устали за рулём? Пусть папа нальёт вам воды.

— Не надо, я сам. — Лу Вэньсин встал. — Я хочу сок.

— Мне тоже, налей и мне. — Се Чэнфэй развалился на диване, не желая двигаться.

— Сам не можешь налить? — Лу Сяофэй ущипнула Се Чэнфэя за ещё детски пухлую щёку.

— Ай! Мам, мне почти восемнадцать, а ты всё ещё щипаешь меня! Если кто-то увидит, будет смеяться.

— Что тут смешного? Разве я не могу пощипать своего сына?

Лу Вэньсин налил три стакана сока и один тёплой воды - для Лу Сяофэй, у которой были проблемы с желудком. Она вообще не пила газировку, только тёплую воду.

— Вэньсин, весело было сниматься в реалити-шоу? Я видела, у тебя хорошие отношения с актёром Гу. Твой агент хорошо к тебе относится? Устроил тебе такое хорошее шоу.

Лу Вэньсин привык делиться только хорошим, поэтому не стал рассказывать о расторжении контракта с Манчэн. Он лишь неопределённо кивнул и сменил тему.

— Мам, это платье тебе очень идёт, подчёркивает твою индивидуальность.

Лу Вэньсин и Се Чэнфэй иногда называли маму «Лу Сяофэй», как это делал Се Нян, а отца - «мистер Се».

— Правда?

Лу Сяофэй покружилась, радостно сказав: — Оно довольно дорогое, я сначала не хотела покупать. Но папа сказал, что красиво, и настоял.

Братья уже привыкли к тому, что родители постоянно демонстрируют свою любовь. Увидев, что Се Нян всё ещё на кухне, Лу Вэньсин пошёл помочь.

Лу Сяофэй ткнула Се Чэнфэя в бок: — Что с твоим братом?

Се Чэнфэй выглядел озадаченным: — А что с ним?

— Раньше на вопросы о работе он отвечал подробно, а сегодня будто не хочет говорить. Может, проблемы на работе?

Се Чэнфэй пожал плечами: — Ты думаешь, он стал бы мне рассказывать? Но сегодня днём у него были пробы для фильма, так что вряд ли проблемы.

— Да? — Лу Сяофэй с подозрением посмотрела на Лу Вэньсина, который на кухне помогал Се Няню резать фрукты.

На следующий день, в канун Нового года, Лу Сяофэй и Се Нян приготовили богатый праздничный ужин.

За столом царил радостная атмосфера. После ужина вся семья собралась перед телевизором

смотреть новогодний гала-концерт. Лу Вэньсин принёс приготовленные подарки.

— Мам, с Новым годом! — он протянул ей две-три коробки.

— Дорогой, я же просила не тратиться на подарки. Тебе уже двадцать, скоро нужно будет жениться и покупать дом.

— Мам, за это шоу я хорошо заработал. После праздников хочу купить квартиру в городе С и перевезти вас туда.

— Не надо, мы с папой привыкли жить здесь. — Лу Сяофэй добавила: — Говорят, в больших городах жильё дорогое, будь осторожен, чтобы тебя не обманули.

— Я знаю.

Лу Вэньсин протянул пакеты Се Няню: — Пап, с Новым годом.

— Мог бы только маме купить, мне не надо. На работе я ношу униформу, а новая одежда будет просто пылиться.

— Какая же это трата? Ты можешь носить её, когда пойдёшь поздравлять родственников.

— А мне? А мне? — Се Чэнфэй с нетерпением уставился на оставшиеся пакеты.

Лу Вэньсин протянул ему белый пакет. Се Чэнфэй с радостью открыл его... и увидел знакомую коробку.

Лу Сяофэй узнала эту коробку - именно в такой в шоу «Безграничные выходные» Сун Цзяцзя подарила Лу Вэньсину тех самых кроликов.

Увидев целое семейство кроликов, аккуратно уложенных внутри, улыбка Се Чэнфэя медленно исчезла.

— Зачем ты мне это подарил? — Он с недоумением смотрел на Лу Вэньсина.

— На прошлой неделе в моём общежитии тебе же понравилось?

Се Чэнфэй замолчал. Действительно, неделю назад в общежитии он потрогал этих кроликов... но только чтобы посмеяться над братом.

Когда Лу Вэньсин спросил, нравятся ли они ему,

он специально, назло, ответил: «Нравятся».

И вот...

Вот это кроличье семейство стало его новогодним подарком.

Се Чэнфэй: «...»

Значит, Лу Вэньсин не понял его насмешки?

На лице Се Чэнфэя застыло недоумение. Он поднял глаза на Лу Вэньсина и увидел, что тот едва сдерживает улыбку. Только тогда до него дошло — его разыграли. Лу Вэньсин прекрасно всё понял, он специально сделал это.

Увидев семейство кроликов, Лу Сяофэй восхищённо потрогала их: — Какие милые! Я ещё когда шоу смотрела, хотела таких.

Се Чэнфэй тут же отобрал подарок назад: — Это моё!

— Разве тебе не нравится?

Се Чэнфэй высокомерно поднял подбородок: — Я не говорил, что не нравится.

Лу Сяофэй нарочито протяжно произнесла: — А-а, значит, нравится? Эх, мальчики, хватит уже быть цундэрэ, надо говорить прямо. С таким характером девушку никогда не найдёшь.

— Мам, мне ещё нет восемнадцати.

— Скоро будет! После выпускных можно встречаться. Мы с папой в университете познакомились...

— Ладно, ладно, я понял. Вашу историю любви я слышал миллион раз. Лучше в Новый год проявите заботу о двух «собаках» в этом доме.

Лу Вэньсину нравилась эта тёплая семейная сцена. Похоже, кролики были хорошей идеей.

Хотя кролики были точь-в-точь как у Сун Цзяцзя, это не были её подарки. Какой бы ни был подарок, Лу Вэньсин никогда не стал бы передаривать то, что подарили ему.

Он попросил у Сун Цзяцзя ссылку и заказал точно таких же.

— Вот, ещё кое-что. — Лу Вэньсин просто подшутил над Се Чэнфэем. Новогодний подарок не мог ограничиться одними плюшевыми игрушками.

— Что это?

Се Чэнфэй насторожился, опасаясь, что Лу Вэньсин подарит ему точные копии всех подарков из шоу. Мысль о куче розовых вещей вызывала у него ужас.

— Открой и посмотри.

Се Чэнфэй достал из пакета коробку для обуви. Внутри лежали новые кроссовки от N.

— Брат, где ты их купил?

Хотя N — не самый люксовый бренд, но новинки всегда было трудно достать.

— Эта пара стоит несколько десятков тысяч, да? — Лу Сяофэй видела такие у детей родственников.

— Мог бы купить за пару тысяч. Зачем школьнику такая дорогая обувь?

Лу Сяофэй не понимала мужской страсти к кроссовкам. Но даже несмотря на это, на день рождения Лу Вэньсина она, обычно жалеющая денег на дорогую одежду, попросила родственников купить ему пару за почти десять тысяч.

— Он снова получил первое место на экзаменах. Пусть будет наградой, — сказал Лу Вэньсин.

— Опять первый?

— Мам, тебе вообще всё равно. Брат знает мои оценки, а ты даже не спросила.

Лу Сяофэй хмыкнула: — Ну и что? Ты же всегда первый. Ничего нового. Твой папа тоже в школе первым был. Вот я тогда подумала, какой он умный...

Се Чэнфэй: «...»

Когда он первый — ничего особенного, а когда папа — "умный".

Не слишком ли это двойные стандарты?

Семья смотрела новогодний гала-концерт, болтала и иногда подкалывала друг друга.

Время летело быстро. Когда до полуночи оставалось совсем немного, Лу Вэньсин вспомнил, что ещё не отправил праздничные сообщения.

Он пошёл в комнату за телефоном. WeChat непрерывно оповещал о новых сообщениях — вероятно, в групповых чатах поздравляли с Новым годом.

Разблокировав экран, Лу Вэньсин заметил пропущенный вызов два часа назад.

Звонивший — Учитель Гу.

Первым порывом было перезвонить, но он вспомнил, что скоро полночь, и Гу Яньшэнь, наверное, встречает Новый год с семьёй.

Он уже хотел положить трубку, но звонок неожиданно соединился.

— Алло.

Лу Вэньсин замешкался: — Учитель Гу, счастливого Нового года!

— Угу, — ответил Гу Яньшэнь. — Лу Вэньсин, поздравляю!

Услышав это, сердце Лу Вэньсина забилось чаще. Единственное, о чём Гу Яньшэнь мог специально позвонить поздравить — это утверждение на роль после вчерашних проб.

— До встречи на съёмках «Ста призраков» в новом году.

— Спасибо, учитель Гу. — Лу Вэньсин всё ещё удивлялся, что получил роль. — Так быстро утвердили?

— Да. Режиссёр Ван планировал сообщить после праздников.

— Почему учитель Гу сказал мне заранее?

Этот неожиданный "новогодний подарок" от Гу Яньшэня очень обрадовал Лу Вэньсина.

— Господин Лу так занят, что если не записаться заранее, боюсь, ты сбежишь.

Лу Вэньсин рассмеялся: — Я не сбегу. Я тоже очень жду... возможности поработать с учителем Гу.

— Я тоже жду. — Голос в трубке внезапно стал тише. — Лу Вэньсин.

— А?

Лу Вэньсин машинально откликнулся. Низкий голос Гу Яньшэня раздался в трубке:

— Слышишь?

— Что?

— Звук секундной стрелки.

Тик-так, тик-так.

Лу Вэньсин на секунду замер. Неужели Гу Яньшэнь не дома в новогоднюю ночь?

Бом! Бом! Бом!

Пробило полночь.

Лу Вэньсин услышал бой часов!

— Лу Вэньсин. — Голос Гу Яньшэня, словно пройдя сквозь миллионы праздничных огней, достиг его ушей.

— С Новым годом!

Ба-бах!

В небе над городком В взорвался фейерверк, ослепительно яркий в тёмной ночи.

Глядя на этот яркий всплеск, Лу Вэньсин тоже смягчил голос.

Сжимая телефон, он ответил: — С Новым годом!

Авторские комментарии: Лу Синсин: Он что, флиртует со мной?

Отредактировано Neils июль 2025г.

п/п: - С новым годом О_О!

<http://bllate.org/book/12885/1133287>